

ются к мысли, что замечательная школа в Сагреше — лишь плод патриотических мечтаний деятелей XVII в., когда предпринималось множество попыток отыскать в прошлом обоснования для величия настоящего и в особенности будущего Португалии и когда родилась не одна историческая легенда.

Но даже если этой школы и не существовало в действительности, роль Энрике Морепплавателя в заморской экспансии достаточно велика. В 40-е годы XV в. одна за другой отправляются в Атлантику организованные им экспедиции. В его владение были пожалованы Азорские острова, заселенные по его повелению.

Дальние богатые края манили многих, особенно после появления на рынках Лиссабона черных рабов из Африки, впервые привезенных в 1441 г.: до этого нелегко было снарядить экспедицию на страх и риск частных лиц и корабли отправлялись в океан под эгидой и на средства королевского ордена. Сначала существовала свободная возможность каждому желающему торговать в африканских землях или африканскими товарами на условиях выплаты пятой части стоимости товара в пользу короны. Но в 1443 г. Энрике Морепплаватель ввел монополию на торговлю в землях к югу от мыса Бохадор. С этого времени королевская власть контролирует или старается контролировать торговлю и торговые связи со своими владениями и в зависимости от степени участия в снаряжении корабля получает от четверти до половины стоимости товаров⁵.

Документы эпохи донесли до нас портрет инфанта Энрике в образе фанатика заморских открытий и христианской веры, поглощенного задачей отыскания новых земель для Португалии и новых душ для христианства. Это действительно было главным в его жизни. Перед этим отступали простые человеческие и родственные соображения. В 1437 г. был затеян поход на Танжер. Отношение к этому походу значительно отличалось от того подъема и воодушевления в городах, которые сопутствовали захвату Сеуты. В 1415 г. лиссабонское купечество всемерно готово было содействовать взятию исключительно важного, ключевого для средиземноморско-атлантической торговли пункта, гарантировавшего защиту судов и товаров от берберских пиратов в непосредственной близости от их гнезд, а Танжер привлекал в основном португальских фидалгу, рассчитывавших на военную добычу и доходные должности. Города не были заинтересованы в этом походе, тем более что на них падала львиная доля расходов. Экспедиция, однако,